

— — — ОТ АВТОРА

Со случаем раннего детского аутизма, одним из самых сложных и загадочных нарушений психического развития детей, я столкнулась впервые десять лет назад, познакомившись с пятилетней Аней. Очаровательная внешне девочка при более близком знакомстве оказалась странным ребенком с непонятным, а порой пугающим поведением. Оказалось, что родители водят Аню по медицинским консультациям с двух лет, и девочке ставили разные диагнозы (в том числе шизофрению, задержку психического развития). Шло время, девочка воспитывалась дома, а патологические черты ее развития все обострялись.

Я вызвалась помочь. Разобраться в ситуации я сразу не смогла, но удалось найти две маленькие, но невероятно ценные для меня книжки — «Дети с нарушениями общения» и «Диагностика раннего детского аутизма». После их прочтения удалось поставить Ане точный диагноз — «ранний детский аутизм».

Однако понимания того, как следует воспитывать и обучать такого особенного ребенка, и практического опыта у меня не было. И я, и родители Ани терялись в ситуациях аффективных вспышек, когда агрессия девочки обрушивалась на окружающих ее людей... Приемы воспитания и обучения, которые с успехом использовались в работе с другими детьми, в этом случае не срабатывали.

С этой встречи возник интерес к проблеме раннего детского аутизма, к поискам путей помощи таким детям. Неоценимый опыт дала стажировка в Сергиевом Посаде, где в интернате для детей с нарушениями слуха и зрения я получила возможность наблюдать тяжелые случаи

глубокого аутизма, осложненные дополнительными нарушениями. Затем были три года работы в экспериментальной школе Института коррекционной педагогики Российской академии образования. И, наконец, частная практика: индивидуальные занятия с *особыми* детьми.

Каждая новая встреча с синдромом раннего детского аутизма показывала, что с годами ситуация не улучшается: сложности возникают уже при постановке диагноза, родители не получают ответа на свои вопросы, а организация систематической помощи аутичному ребенку со стороны различных специалистов — врачей, педагогов, психологов — трудна даже в Москве: по-прежнему не хватает знаний о структуре этого нарушения, мало опытных педагогов и психологов, детские учреждения не могут предоставить такому особенному ребенку специальные условия для обучения и воспитания, обеспечить индивидуальный подход. На периферии положение еще хуже, по-прежнему не хватает информации. Хотя проблема аутизма хорошо известна западному обществу, у нас об этом нарушении мало кто слышал. Близкие аутичного ребенка оказываются под прессом непонимания и осуждения со стороны окружающих.

Книга «Игры с аутичным ребенком» — обобщение опыта работы с аутичными детьми, подкрепленное знанием неудовлетворительного состояния организации помощи таким детям в нашей стране. Главная цель автора — **помочь конкретными советами и рекомендациями всем, кто работает с аутичными детьми**. Другая, не менее важная цель, — **помочь специалистам, которые впервые столкнулись со случаем раннего детского аутизма**. Надеюсь, книга позволит вовлечь в работу с аутичными детьми новых специалистов, а примеры из практики пробудят у них интерес к этой проблеме. Пока не организована систематическая помощь аутичным детям, индивидуальная помощь на дому может стать компромиссом; а для кого-то из аутичных детей такой вариант обучения — единственно возможный.

Еще одна цель книги — **информационная**: здесь представлены источники информации по данной проблеме (литература, ресурсы Интернет), а также известные нам учреждения и организации, где возможно получить консультацию и помощь специалистов.

В книге описаны **игры и приемы**, использование которых позволит наладить контакт с аутичным ребенком,

поможет ему избавиться от напряжения и страхов и тем самым подготовит почву для дальнейших занятий. Это пособие — прикладное, теоретические аспекты проблемы в нем не рассмотрены. Тем, кто впервые столкнулся с проблемой аутизма, мы рекомендуем в первую очередь ознакомиться с теоретическим описанием синдрома (см. Приложение 4. Литература). Знание особенностей и трудностей психического развития аутичных детей, диагностики и классификации детского аутизма — необходимая теоретическая база, позволяющая выбирать из представленного арсенала игр именно те, что необходимы конкретному ребенку в конкретной ситуации. Понимание закономерностей развития ребенка в случае раннего детского аутизма помогут специалисту работать не только над отдельными ситуативными трудностями, но и над нормализацией всего хода психического развития. Иначе педагог при любом отклонении от нормального хода игры оказывается в тупике, не может гибко управлять этим ходом, варьировать использование различных подходов внутри одной игры. Мало того, некорректное использование представленных в книге приемов (из-за отсутствия понимания психологической картины в целом) может оказаться вредным для ребенка.

Устройство книги ориентировано на удобство практического ее использования. Этапы работы логически вытекают один из другого, но возможно и выборочное использование отдельных видов игр с учетом уровня развития конкретного ребенка, его желаний, целей занятия и т.п. Описания игр подробны, снабжены примерами, представлены разные варианты дальнейшего развития игры. Предлагаются советы по преодолению возможных затруднений в ходе игры. В Приложении 1 приведены используемые в играх тексты (для экономии времени на их поиски).

Книга условно делится на две части: одна посвящена работе родителей, другая — работе специалистов.

Задача родителей — прежде всего организация пространственно-временной среды (глава 2, с. 22), в которой живет и развивается ребенок, формирование у него бытовых навыков (раздел «Бытовые ритуалы», с. 38), а также создание специальных условий для занятий (раздел «Организация занятий», с. 115).

Задача специалиста на начальном этапе обучения — установление эмоционального контакта с ребенком (раз-

дел «Стереотипная игра», с. 52), предоставление ребенку новых положительно окрашенных сенсорных впечатлений (раздел «Сенсорные игры», с. 55); выявление скрытого напряжения, а также подавленных негативных эмоций и предоставление ребенку адекватного способа избавления от них (раздел «Игровая терапия», с. 79); выявление скрытых страхов и формирование путей их преодоления (раздел «Психодрама», с. 97). При этом предпочтительнее начинать занятия с ребенком именно с такой психологической работы, а непосредственно к обучению переходить только после того, как произойдет улучшение общего психологического фона его развития.

В книге намечены пути развития сюжетно-ролевой игры (раздел «Сенсорные игры», с. 55), организации взаимодействия и ознакомления с окружающим (раздел «Совместное рисование», с. 103), формирования элементарных представлений о времени (с. 35).

Далее рассматривается взаимодействие специалистов и родителей аутичного ребенка, предложены пути достижения взаимопонимания между ними.

Напомним: в книге описан лишь самый первый, начальный, этап обучения аутичного ребенка. Кроме того, специфика синдрома детского аутизма исключает стандартный подход, каждый случай требует индивидуального подбора методов и приемов работы и их оптимального сочетания. Это требует вдумчивого и осторожного использования представленных в книге рекомендаций.

Поскольку синдром раннего детского аутизма активно изучается, быть может, эта книга подвигнет кого-то идти дальше, даст импульс для творческого поиска.

— 1 синдром раннего детского аутизма

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Детский аутизм — распространенное нарушение психического развития ребенка. Установлено, что этот синдром встречается примерно в 3–6 случаях на 10 000 детей, обнаруживаясь у мальчиков в 3–4 раза чаще, чем у девочек. Наиболее яркие внешние проявлениями синдрома¹:

— **аутизм** как таковой, т.е. предельное, «экстремальное», одиночество ребенка, снижение способности к установлению эмоционального контакта, коммуникации и социальному развитию. Характерны трудности установления глазного контакта, взаимодействия взглядом, мимикой, жестом, интонацией. Обычны сложности в выражении ребенком его эмоциональных состояний и понимании им состояний других людей. Трудности контакта, установления эмоциональных связей проявляются даже в отношениях с близкими, но в наибольшей мере аутизм нарушает развитие отношений со сверстниками;

— **стереотипность в поведении**, связанная с напряженным стремлением сохранить постоянные, привычные условия жизни; сопротивление малейшим изменениям в обстановке, порядке жизни, страх перед ними; поглощенность однообразными действиями — моторными и речевыми: раскачивание, потряхивание и взмахивание руками, прыжки, повторение одних и тех же звуков, слов, фраз; пристрастие к одним и тем же предметам, одним

---

¹ Цит. по кн.: *О.С.Никольская, Е.Р.Баенская, М.М.Либлинг.* Аутичный ребенок. Пути помощи.— М.: «Теревинф», 1997.

и тем же манипуляциям с ними: трясению, постукиванию, разрыванию, верчению; захваченность стереотипными интересами, одной и той же игрой, одной темой в рисовании, разговоре;

— **особая характерная задержка и нарушение развития речи**, прежде всего — ее коммуникативной функции. В одной трети, а по некоторым данным, даже в половине случаев это проявляется как мутизм (отсутствие целенаправленного использования речи для коммуникации, при котором сохраняется возможность случайного произнесения отдельных слов и даже фраз). Когда же устойчивые речевые формы развиваются, они все равно не используются для коммуникации: так, ребенок может увлеченно декламировать одни и те же стихотворения, но не обращаться за помощью к родителям, даже когда она необходима. Характерны эхолалии (немедленные или задержанные повторения услышанных слов или фраз), длительное отставание в способности правильно использовать личные местоимения: ребенок может называть себя «ты», «он», по имени, обозначать свои нужды безличными приказами («накрыть», «дать пить» и т.д.). Даже если такой ребенок формально имеет хорошо развитую речь с большим словарным запасом, развернутой «взрослой» фразой, то она штампованна, «попугайна», «фонографична». Он не задает вопросов сам и может не отвечать на обращения к нему, т.е. избегает речевого взаимодействия как такового. Характерно, что речевые нарушения проявляются в контексте более общих нарушений коммуникации: ребенок практически не использует также мимику и жесты. Кроме того, обращают на себя внимание необычный темп, ритм, мелодика, интонация речи;

— **раннее проявление указанных расстройств** (по крайней мере до 2,5 года), что подчеркивал уже доктор Каннер. При этом, по мнению специалистов, речь идет не о регрессе, а скорее об особом раннем нарушении психического развития ребенка.

Синдром раннего детского аутизма впервые описан Л.Каннером в 1943 г. Изучением его, поиском путей гармонизации развития аутичного ребенка занимались многие специалисты разного профиля. Сегодня есть разные точки зрения на происхождение и структуру этого нарушения. Разрабатываются и разные подходы к лечению и коррекции психических расстройств, наблюдаемых у этих детей. Активные научные поиски продолжаются.

МИФ ОБ АУТИЗМЕ, ИЛИ ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Что знает обычный человек о загадочном синдроме «аутизм»? Большинство не знает ничего, а если кто-то что-то и слышал, то, вероятнее всего, его представления туманны и окружены романтическим ореолом. Специалисты часто считают, что такие люди особо одарены в какой-либо области, что многие признанные гении были весьма странными, «аутичными» личностями.

Такое представление формируют некоторые телерадиопередачи и фильмы. Например, все мы помним «человека дождя» и аутичного паренька из фильма «Куб», одаренных в математике. Аутичный мальчик из фильма «Восхождение Юпитера» мог расшифровывать сложнейшие коды, а аутичная девушка — героиня австралийского фильма «Под рояль» — обладает абсолютным музыкальным слухом. Погруженность в себя таких людей, их отрешенность от окружающего, некая тотальная автономность невольно вызывают интерес и даже восхищение. Часто такой романтический портрет дополняют хрупкое телосложение и тонкие черты лица.

Но люди, постоянно общающиеся с аутичными детьми и подростками, а также специалисты, работающие с ними, видят совсем другое: беспомощность, зависимость от близких, социальную неприспособленность и неадекватность поведения. Увидеть реальное положение вещей позволяет знание психологической картины нарушения. Даже если аутичный ребенок действительно одарен в музыке или математике, это не поможет ему научиться жить самостоятельно, реализовывать себя, быть счастливым. В случае глубокого аутизма он навсегда останется зависимым от других и сможет жить лишь в специально созданных условиях. Это очень правдиво и реалистично показано в фильме «Человек дождя» — хотя главный герой в гениальном исполнении Дастина Хоффмана несомненно вызывает симпатию, ему нельзя не посочувствовать, ведь он уязвим и беззащитен перед окружающим миром и людьми, он несвободен, и, несмотря на его гениальность, совсем не хочется оказаться на его месте.

У специалистов, занимающихся синдромом аутизма, есть разные подходы к данной проблеме. Многие из предлагаемых сегодня программ развития, обучения и адаптации аутичных детей развиваются и корректиру-

ются. Можно говорить о том, что научный поиск продолжается в разных странах мира.

Российские ученые предлагают направить усилия на коррекцию поведения аутичного ребенка, его обучение и социализацию. Другими словами, прилагаются все усилия для того, чтобы путем специального обучения и воспитания по возможности скорректировать нарушенное развитие ребенка, а основная цель такой коррекции — дать ребенку возможность выйти в большой мир людей. Иногда этого удается достичь, и, хотя у такого человека на всю жизнь сохраняются особенности поведения и странности характера, в целом он живет самостоятельно и полноценно. Однако, пока общество не готово понять проблемы «не таких» людей, отнестись к ним с сочувствием и желанием помочь, возможности такой интеграции ограничены.

В нашей стране возникают новые организации, помогающие детям с проблемами в развитии. Эти организации часто ведут свой поиск новых путей помощи таким детям, используя в работе различные подходы, в том числе и опыт зарубежных специалистов.

В развитых странах Запада также есть разные подходы к проблеме обучения, воспитания и адаптации людей с аутизмом. Часто подход зарубежных специалистов основывается на признании несомненной уникальности для мира любого человека. Поэтому предлагается не исправление «недостатков», а создание для особых людей условий, в которых они могут жить и оставаться сами собой. Такой подход объясняется еще и тем, что в мире здоровых людей человек с нарушениями всегда будет оказываться в ситуации неуспеха, т.к. его особенности делают его неконкурентоспособным.

Но у этого подхода есть минусы. Во-первых, создание адекватных специальных условий для жизни людей с нарушениями развития могут позволить себе только развитые капиталистические страны. Во-вторых, организация таких специальных условий напоминает порой создание некой «резервации» с достаточной степенью автономности (точнее — изолированности) от мира.

Этот подход к проблеме не единственный. На Западе аутичным детям помогает множество организаций, они ищут (и находят) новые пути и подходы.

Мы не будем анализировать разные подходы к проблемам людей с нарушениями развития и решать, какой